

Глава 148: Скрытая волна и бурный поток.

Когда раздался этот голос, из прохода вышла огромная фигура. Судя по его одежде, он занимал более высокое звание, чем все присутствующие. Его брови были густы и изогнуты, а его грозное и внушительное лицо, не показывающее гнева и злости, источало ауру справедливости.

– Командир батальона Тянь?

Когда Гвардейцы Драконьего Клыка увидели этого человека, их лица мгновенно изменились, после чего они прекратили все свои воровские действия и выстроились по стойке «Смирно!» с опущенными взглядами, отдав честь вошедшему.

– Тц-тц. А не много ли вы на себя берёте, ребята? Шантаж и вымогательство? Ведь вы мои солдаты, и вот так вы демонстрируете гордость и благородство Гвардии Драконьего Клыка?

– Командир, мы... – капли пота собрались на лбу капитана, он был так сильно напуган, что готов обмочиться.

– Что? Ты ещё хочешь оправдываться? Думаешь, что я глухой и ничего не слышал? – взгляд Командира Тяня стал невообразимо холодным.

– Нет-нет, Командир Тянь, это наша вина. Мы заслуживаем смерти, – капитан бросился на колени, низко поклонившись.

– Командир Тянь, мы ошиблись. Прошу, простите нас, ведь мы следовали за вами уже семь или восемь лет! – несколько гвардейцев также опустились на колени, стукнув лбами о землю.

Как говорится, власть чиновника снизу бывает сильнее власти чиновника сверху.

Хотя звание Генерала Лу и было выше по сравнению с Командиром батальона, однако, оно сейчас было бесполезным для этих солдат.

Командир Тянь был тем самым чиновником снизу и их непосредственным руководителем. Все люди в этой группе, будь то капитан или другие солдаты – все они находились в подчинении Командира Тяня.

Как они могли не бояться, что командир поймал их за столь мерзким делом? Кроме того, они прекрасно знали, что он до смерти ненавидел любого порочного человека, а также он был знаменит своей беспристрастностью и справедливостью.

Если Командир Тянь захочет их наказать, то даже мольбы о снисхождении более высоких чинов могут не сработать, не говоря уже о Генерале Лу.

Командир Тянь обладал вспыльчивым характером. Если он по-настоящему зол, то он станет до победного бодаться даже с самим генералом, а ведь Генерал Лу был по званию лишь вице-генералом.

– А ну поднялись, черти! Вы мои солдаты или тряпки? – взревел Командир Тянь.

Когда Гвардейцы Драконьего Клыка слышали рёв Командира Тяня, они облегчённо выдохнули. Они знали, что если командир кричал на них, то это значит, что он не был основательно взбешён.

Ведь когда он полностью взбешён, то даже если бы они захотели, он бы не стал ни на кого кричать.

Группа солдат безропотно встала и отошла в сторону от командира, не смея даже дышать слишком громко.

– Для начала, поместить его в одиночную камеру, – спокойно приказал Командир Тянь.

– Но... – капитан начал колебаться.

– Что? Какие-то проблемы? – спросил Командир Тянь, переводя взгляд.

– Генерал Лу лично занялся этим делом, и...

– Что? Неужели ты думаешь, что, подлизываясь к Генералу Лу, можешь игнорировать мои приказы?

Так называемая одиночная камера была отдельным местом в Узилище.

Это место предназначалось для особых личностей, и было эквивалентно вип-комнате. Если человека помещали в эту отдельную камеру, то это означало, что этот человек будет защищён от остальных бандитов.

Иначе же, если кого-то бросят в общее помещение к группе головорезов и прочих отбросов, любой человек, если сразу не умрёт, то, как минимум, лишится своей кожи.

Хотя одиночная камера не была слишком большой, но это отдельное пространство могло спасти от угрозы, исходящей от других заключённых. Это была самая настоящая вип-комната Узилища.

– Говорю в последний раз. Запереть его в одиночке, – равнодушно сказал Командир Тянь, – Вы также можете продолжать слушаться Генерала Лу, однако, готовьтесь понести ответственность за это.

Гвардейцы Драконьего Клыка посмотрели друг на друга, и их взгляды были весьма противоречивы. Должность Генерала Лу была выше, а его поддержка значительней. Тут было не о чем думать.

Однако, Командир Тянь был их непосредственным руководителем и обходился с ними хорошо. Среди сотни других командиров Гвардии Драконьего Клыка, Командир Тянь был известен тем, что был горой за своих людей, из-за чего, ради блага своих подчинённых, часто спорил даже с генералами.

Они действительно всем сердцем считали его своим командиром.

Если они послушаются Генерала Лу и бросят Цзян Чэня в Узилище, то они безвозвратно обидят Командира Тяня.

После чего, если Командир Тянь донесёт об их вымогательских действиях вышестоящему командованию, то их будет ждать суровое наказание.

В лучшем случае, они потеряют свои звания Гвардейцев Драконьего Клыка, а в худшем, их просто казнят!

Дело о вымогательстве и шантаже могло быть как маленьким, так и большим. Если никто не заметит этого, то ничего не случится. Но стоит только кому-то ухватиться за это дело, то оно станет увеличиваться подобно снежному кому.

И тогда будет даже хуже, чем если бы их наказал непосредственный руководитель.

Все знали, что Командир Тянь был известен тем, что мог покрыть небольшие проступки своих людей и заботился о своих войсках. Но если он лично донесёт о проступке своих подчинённых, то насколько же неприглядная судьба их ждала?

Люди, способные попасть в Гвардию Драконьего Клыка, вовсе не были глупцами.

Чуть поколебавшись, капитан сказал торопливо:

- Командир Тянь, мы все ваши подчинённые. Конечно же мы слушаемся вас.
- Командир Тянь, можете быть спокойны. Мы не станем распространяться о произошедшем, и уж точно не позволим Генералу Лу узнать об этом.
- Да, мы всей душой за Командира Тяня.

Командир Тянь слушал их с прищуренными глазами. Если бы солдаты слишком долго колебались, то он был готов использовать самые холодные и жестокие способы, чтобы вышвырнуть их из своего батальона с помощью военного трибунала, а также убедиться, чтобы те не получили ещё один шанс.

И увидев, что те колебались не слишком долго, Командир Тянь кивнул:

- Даже если вы не будете распространяться об этом, долго эту тайну не сохранить. Однако, если у Генерала Лу возникнут вопросы, то пускай найдёт меня. Ведь вы с самого начала занимались этим делом, я прав? Тогда этот Лу зашёл слишком далеко.
- Да-да, несмотря ни на что, мы будем держать рты на замках, - пообещал капитан.

Они совершенно точно не будут распространяться об этом. Если же они проболтаются, то лишь вызовут недовольство обеих сторон и создадут дополнительные трудности для себя.

Потому Командир Тянь был уверен, что они не проговорятся.

- Я лично займусь остальным. Свободны, - махнул рукой Командир Тянь, отпустив солдат.

Когда они ушли, Командир Тянь произнёс:

- Цзян Чэнь, не буду говорить лишних слов, я в большом долгу перед четвёртым принцем. И поскольку ты его почётный гость, я не мог позволить тебе пострадать. Я только сейчас взглянул на это дело, и оно действительно довольно сложное. Кто-то тайно уже вмешался в него. Если Северный Дворец Лазурного Неба вцепится в это дело мёртвой хваткой, то я не уверен, что четвёртый принц сможет выдержать такое давление.

Узнав, что Командир Тянь был человеком четвёртого принца, Цзян Чэнь понимающе улыбнулся:

- Скажите четвёртому принцу, что если он будет не вправе вмешаться в это дело, то он может просто подождать и наблюдать. Я не собираюсь винить его. И кстати, мне бы хотелось узнать,

кто такой этот Генерал Лу и как он связан с Северным Дворцом?

Командир Тянь слегка вздохнул:

– Это долгая история. Северный Дворец всегда пытался доминировать среди четырёх великих храмов и всегда именовал себя первым среди них. Будь то Северный Дворец или Генерал Лу – все они тесно связаны с первым принцем. Первый принц – один из главных претендентов на трон с самой большой поддержкой.

После короткого описания Командира Тяня, Цзян Чэнь обрёл общее понимание ситуации.

Будь то Северный Дворец или Генерал Лу – за ними обоими стоял первый принц Королевства Небесного Древа, который был главным претендентом на звание наследного принца.

– То есть, это моё неосторожное поведение невольно запустило скрытую борьбу между принцами? – Цзян Чэнь невольно грустно усмехнулся. Он не думал, что ситуация в Королевстве Небесного Древа столь шатка, что любая мелочь могла вызвать столь большие волны.

– Думаю, будет небольшим преувеличением сказать, что это породило конфликт между принцами. Однако, очевидно, что первый принц намерен воспользоваться этой возможностью, чтобы подавить четвёртого принца. На это чётко указывают многие детали.

Подавить четвёртого принца?

Цзян Чэнь немного разозлился. Наказать меня в назидание четвёртому принцу из-за борьбы за трон? Пускай ты и первый принц, но что с того?

Не то что бы Цзян Чэнь любил неприятности, однако, именно Северный Дворец начал всё это.

– Не это ли называется убить курицу, чтобы предупредить обезьяну? Я та самая курица, а четвёртый принц – обезьяна? – холодно усмехнулся Цзян Чэнь.

Командир Тянь на секунду замер, а после тоже невесело усмехнулся.

– Первый принц убивает без колебаний. В его глазах, нет никого, кого было бы нельзя принести в жертву. Если он захочет кого-то убить, то для него это будет столь же легко, как раздавить муравья.

– Муравья? – Цзян Чэнь гневно улынулся, – Отлично, просто замечательно. Что за изумительное представление убийства курицы в назидание обезьяне. Однако, даже если они считают меня обречённой курицей, то боюсь, в этот раз они будут разочарованы.

– Хм? – Командир Тянь сверкнул глазами.

Цзян Чэнь слабо усмехнулся, прежде чем одним махом сесть, скрестив ноги, после чего, закрыв глаза, он так ничего и не произнёс.

Командир Тянь открыл было рот, но, в итоге, решил не расспрашивать об этом. После чего он сложил руки, сказав:

– Брат, моя власть сильно ограничена, и я не смогу повлиять на вопросы, которые выше меня. Однако, здесь, даже если Генерал Лу и делает вид, что может подавить меня, я всё равно не позволю, чтобы ты пострадал. Боюсь, что это предел моих возможностей.

- У Командира Тяня действительно доброе сердце. Я, Цзян Чэнь, запомню вашу помощь, - спокойно кивнул Цзян Чэнь. Он также знал, что Командир Тянь говорил правду и был человеком слова.

...

Ученица подошла к одному из дворов на территории Южного Дворца, расположенных в столице. После чего она с почтением сказала:

- Старейшина Нин, тут пришёл мужчина, на вид лет тридцати, и он сказал, что хотел бы встретиться с вами.

- Мужчина? - мягкий, но несколько ленивый голос послышался изнутри, - Кто он?

- Ваша ученица с невежественными глазами не узнала его. Похоже, что он не из местной знати.

- Он сказал, почему хочется встретиться со мной? - вновь спросила Старейшина Нин.

- Он сказал, что есть дело, связанное с Башней Желаний. Однако, он не уточнил, что именно за дело. Он лишь хотел, чтобы ваша ученица уведомила вас об этом как можно скорее, переживая, что промедление навредит делу.

- Башня Желаний? - изначально равнодушный голос Старейшины Нин внезапно стал беспокойнее, - Ты уверена, что расслышала правильно?

- Ваша ученица слышала это очень чётко. Он действительно упомянул Башню Желаний.

- Поспешి пригласить его внутрь. И пока я принимаю гостя, никто не должен меня беспокоить! - поспешно приказала Старейшина Нин, полностью отбросив свою обычную вялость.

- Слушаюсь, - ученицу немного озадачил такой ответ. Почему Старейшина Нин так резко преобразилась, когда услышала про Башню Желаний?

Через мгновение послышались шаги за пределами двора. После чего, раздался чрезвычайно притягивающий мужской голос:

- Цяо Байши, прибывший из другого королевства, просит встречи у Старейшины Нин.

- Войдите.

Изнутри донёсся ленивый голос, из-за чего Цяо Байши невольно содрогнулся всем телом, отреагировав так, как не должен был.